‘Вторая половина сердца Паука в груди Доктора? Хань Фэй уже предполагал, что она будет находиться в доме Мясника. Но чего он никак не ожидал, так это того, что Доктор опередит его и заберёт часть полномочий управляющего себе.

‘Паук отсёк гнилую половину сердца, а добрую оставил для себя, но, должно быть, тогда что-то произошло.’

Изначальный дом мясника казался одним из немногих нормально выглядящих зданий в Скотном переулке. Но теперь дом стал напоминать сердце в разорванной груди Доктора. Стены рассыпались, а покрытие пола просело. В воздухе витала жуткая вонь. Черный и красный цвета окутали здание с обеих сторон. Они слились, чтобы создать грозовую тучу из отчаяния над всеми, кто прятался внутри здания. Врач, лежавший на кушетке, прижимал ладонь к груди, пока другой рукой держал хирургический нож.

— Почему? Я – лучшая версия тебя, так почему же я не могу завладеть твоим сердцем? — Лицо доктора уже побледнело, время заканчивалось.

Паук, созданный из крови и обрезков мяса, врезался во входную дверь, пока Сюй Цинь сделала доктора своей новой мишенью. Из-за двух сильных врагов, он находился под сильным давлением. Доктор долго готовился к этому дню. Он собрал грех со всего лабиринта из потрескавшихся зданий, чтобы взрастить гнилую половину сердца, а другую украл у писателя лишь для того, чтобы контролировать весь Скотный переулок. План был хорош, но он развалился в самый ответственный момент.

Во-первых, убитый писатель вернулся в другом обличье, но самое удивительное, что мясокомбинат уже пал. Кому-то удалось добраться до дна озера из крови, чтобы уничтожить там гнилую половину сердца. Эти происшествия вынудили доктора продвинуть свой план вперед. А теперь ему ещё и пришлось иметь дело с вышедшей из-под контроля Сюй Цинь. Проклятие Скотного переулка было смертельным для обычных призраков, но Сюй Цинь это только сделало сильнее и агрессивней. Вся подготовка, которую провел Доктор, оказалась бессмысленной. Монстры в масках могли только задержать Сюй Цинь, но не убить. В конце концов, они сами по себе порождения проклятий. Посторонние, которых он привлек на свою сторону, заслуживали ещё меньшего доверия. Некоторые из них уже готовились к побегу. Оставаться здесь просто самоубийство, но побег давал небольшой шанс на выживание, выбор очевиден.

— Доктор, что нам теперь делать? Разве ты не говорил, что сможешь вылечить всех? Сделать сильнее? — В хирургическом кабинете стояла ещё одна женщина. Внешне в ней не было ничего необычного, но она казалась очень располагающим человеком. В ее словах было что-то успокаивающее.

— Кто сказал, что я точно смогу спасти вас всех? Кто же тогда меня вылечит? — Звериное лицо доктора исказилось. Странный узор проступил на уродливом лице. Он напоминал часть крыла бабочки.

— Жадность – это первородный грех. Я не могу расстаться с ним сейчас. Тем более, я уже попробовал его на вкус. Доктор нацелил скальпель прямо на половинку сердца! Кровь паука брызнула на грудь Доктора, а затем быстро почернела.

— Поскольку я не могу полностью обладать тобой, то я лично уничтожу тебя и пришью то тело к своему сердцу! — Чем сильнее искажалось лицо доктора, тем чётче проявлялся рисунок бабочки.

Бьющееся сердце пронзали множество раз. Всё здание дрожало, словно от боли. Монстры снаружи здания тоже впали в неистовство, стены рухнули. Женщина, находившаяся в хирургическом кабинете, хотела остановить Доктора, но когда она увидела страдающее лицо доктора, то предпочла просто молча стоять рядом. Половинка сердца, олицетворявшая доброту, постепенно затихала. Тогда бесконечные чёрные кровеносные сосуды вырвались из тела Доктора и начали искать себе путь к сердцу Паука.

Среди многочисленных чёрных сосудов было спрятано кое-что ещё. Из всех присутствующих лишь Хань Фэй смог заметить это. Узор на лице Доктора исчези начал течь к половинке сердца Паука по кровеносным венам. Под прикрытием чёрных вен узор спокойно перекочевал на половинку сердца Паука.

‘Бабочка сделала свой ход? Личностью, испорченной "Бабочкой", был доктор? Но почему у него на лице только часть крыла бабочки? Кто-то ещё попал под её влияние?’ Хань Фэй неосознанно повёл Мечтателя. Если бы он был той личностью, то Хань Фэй бы уже лежал в одном из тупиковых проходов дома. Честно говоря, Хань Фэй тоже был не в лучшем состоянии. Проклятие Скотного двора уже начало действовать на него. Голод опутал его мозг невидимыми проводами. Боль от жажды мяса мешала ему думать и сохранять рациональность. Он понятия не имел, как долго сможет так продолжаться. Нужно было либо убить Доктора, либо сбежать отсюда, прежде чем его поглотит проклятие.

Монстры, собравшиеся вокруг Доктора, набросились на Сюй Цинь. Это место превращалось в алый ад. Монстров со свиными мордами изжаривали проклятиями. Они использовали свои жизни, чтобы замедлить её продвижение. С другой стороны, посторонние, вставшие на сторону Доктора, выбежали из Дома Мясника и ввязались в драку с Пауком. На самом деле они не хотели помогать Доктору, а просто пытались найти возможность сбежать. Это была самая кровавая мясорубка со времён создания дома. Все мясники становились жертвами, кто-то умирал каждую секунду.

Хань Фэй наблюдал за всем со стороны. Скотный переулок находился не на том же уровне, что и Зиккурат, где обитала Бабочка, но даже здесь количество монстров и духов уже достигло астрономической цифры. Хань Фэй и представить себе не мог, насколько страшным окажется сам Зиккурат. Вдобавок ко всему, оставался один важный момент. Во всех зданиях, которые он посетил до сих пор, ни один из управляющих не был настроен враждебно к нему. Будь то предыдущий управляющий домом, Цзянь Шэн или Паук, они никогда намеренно не нападали на Хань Фэя. Но если он войдет в Зиккурат, то Бабочка сделает всё возможное, чтобы убить Хань Фэя.

— Меня уже проклял кто-то в Зиккурате, рано или поздно мне придется туда отправиться. — Его пальцы крепче сжали "Покойся с миром". Глаза Хань Фэя засветились ещё большей решимостью. Он прикусил кончик языка и воспользовался болью, чтобы сосредоточиться. Скотный переулок был всего лишь ступенькой к Зиккурату, его путешествие не должно здесь закончиться.

— Доктору сейчас мешают две силы, это прекрасная возможность для меня нанести удар. — Прикинув расстояние между собой и хирургической палатой, Хань Фэй достал из своего инвентаря маску. Она выглядела обычной, но была сделана из кожи неизвестного существа. Когда Хань Фэй надел её, его аура исчезла, а действие проклятия Скотного переулка на нем ослабло. Он больше не чувствовал сильного голода. Теперь его животные инстинкты обострились. Рвать, терзать, пожирать – желания в его сердце и выносливость росли.

Хань Фэй вызвал Плаксу и Дрейка. Втроём они подошли к хирургической палате с трёх

направлений. Плакса без маски шёл напрямик. Его пронзительные крики эхом отдавались повсюду. Когда показался Плакса, учитель, стоявшая рядом с доктором, в тревоге повернулся к мальчику. Её доброе лицо начало меняться. Когда Плакса приблизился, её кожа треснула, обнажив сплетающиеся чёрные шрамы. Обычно они были хорошо скрыты. Хотя раны были глубокими, но с поверхности их не видно. Тело Учителя начало искажаться. Мутации напоминали искаженную любовь девушки к Доктору. Она уважала его, доверяла. Учитель верила, что Доктор был единственным нормальным человеком среди них, а спасение было только в поклонении Доктору. Чтобы убедиться, что Плакса не потревожит её любимого, учитель увела мальчика прочь. Теперь в операционной остался только Доктор.

Пока тот был занят тем, что вонзал скальпель в сердце, ослабляя его, Дрейк, носивший маску 6-го, внезапно появился. Без малейших колебаний он попытался дотянуться до груди Доктора. Дрейк точно выполнил приказ Хань Фэя.

— Раз уж ты носишь маску, почему ты мне мешаешь? Только я могу спасти вас, вы, кучка червей, которых он обманул!

Доктор всё ещё лежал в постели. Когда Дрейк приблизился, кровать обрушилась, а из спины высунулись 8 отростков. Каждый был един с телом. Доктор никогда не был главным, поэтому он старался стать как можно ближе к Пауку с помощью других методов. 8 паучьих лапок, покрытых человеческими лицами, вонзились в тело Дрейка. Ужасный гогот доктора эхом разнесся по операционной. Он снял свою фальшивую маску, чтобы показать свое истинное "я".

В обязанности врача не входило никого лечить. Он существовал лишь для того, чтобы говорить всем личностям, что все вы пациенты, ненормальные. Только когда все больны, в существовании Доктора появлялся смысл. Поэтому, когда главная личность начала меняться из-за усыновления ребёнка, Врач стал первым, кто воспротивился. Полки в хирургическом кабинете были сметены паучьими лапками, а повсюду валялись склянки. Дрейк изо всех сил старался держаться. Его раны всё ещё заживали, он был слишком слаб по сравнению с Доктором. Если бы чудовище не отвлекалось на разрушение сердца Паука, то у Дрейка не было бы шанса выжить.

— Зачем убегать? Зачем останавливать меня? Разве ты не хочешь снова почувствовать себя нормальным? — С каждым словом из тела доктора вытекала черная кровь, которая образовала чёрную сеть внутри хирургической палаты. Его слова могли воздействовать на сознания людей. Невидимый голос был подобен сети, затягивающей его жертву в ловушку.

— Тебе больше не нужно оставаться на втором месте. Мы тоже должны жить, как он. Разве я прошу слишком многого?!

8 паучьих лап быстро вонзились в Дрейка, а паучья сеть, сотканная из черной крови, связала его. Он напоминал бедного жука, борющегося из за всех сил, но хищник находил это просто смешным. Кровь вытекала из тела Доктора, а кожа лопалась дюйм за дюймом. Проявлялись симптомы, зафиксированные в медицинском заключении. Доктор сам употреблял это уникальное "мясо", но ему удалось временно подавить ужасающую болезнь. Однако теперь, когда ему нужно было бороться изо всех сил, они начали проявляться. Кожа на его конечностях потрескалась, как некачественный фарфор, а живот распухал. Кожа на его животе стала почти прозрачной, Хань Фэй мог отчетливо разглядеть внутренности.

8 ног бешено заметались. Доктор напоминал настоящего человекоподобного паука, он стал тем, кем хотел быть, но всё равно не обрел того счастья, о котором мечтал. Доктору пришлось уничтожать сердце Паука, контролировать распространение болезни и заставить Дрейка не

двигаться. Вот почему он не заметил приближения другого человека внутри хирургической палаты. Хань Фэй вышел из "слепой зоны" доктора. Он держал клинок без лезвия. Когда Доктор заметил его, Хань Фэй вылетел как стрела!

Обычный человек, держащий в руках нож без лезвия, бросился на чудовище.

Несколько рук схватились за рукоять, а тонкое лезвие явилось подобно падающей звезде. Она пронзила грудь доктора насквозь!

Раздувшийся желудок легко раскрылся. Доктор не ожидал, что кто-то подойдет к нему так близко, тем более что у этого человека был настолько острый нож мясника. Хань Фэй планировал обезглавить Доктора, но он заметил красные нити крови вокруг Доктора. Возможности подойти слишком близко не было, увеличенный живот был единственной целью, которое он мог видеть. Лезвие пробило грудь доктора насквозь. Нанеся удар, Хань Фэй, не колеблясь, схватил Дрейка и потащил его к двери.

Покойся с миром, был мясницким ножом класса F. Лезвие оставляло после себя раны, которые трудно залечить. Какой бы сильной ни была ненависть, она не могла поколебать великолепие человечности. Живот и грудная клетка были рассечены, а рана отказывалась закрываться, однако для врача это было не самым страшным. Один из кусков мяса, выползший из желудка, внезапно вцепился в половинку сердца!

Паутина из черной крови разорвалась в клочья. Плоть обвились вокруг половины сердца Паука, образуя щит. Словно живое существо, оно покатилось к настоящему Пауку. Пара оставшихся в сознании жильцов дома не сводили глаз с движущегося куска мяса, а затем все они набросились на него!

http://tl.rulate.ru/book/61445/3324129